

О. протоіерей Алексій Ксенофоновичъ Братановскій, бывшій настоятель Мышкинскаго Успенскаго собора.

(НЕКРОЛОГЪ).

I.

16-го Іюля сего 1904 г. въ селѣ Лютовѣ Ярославскаго уѣзда послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни (грудной жабы) скончался на 68-мъ году своей жизни о. протоіерей Алексій Ксенофоновичъ Братановскій, бывшій настоятель Мышкинскаго собора, оставившій эту долж-

ность лишь въ мартѣ текущаго 1904 г., когда велѣдствіе крайняго упадка силъ почившій былъ принужденъ выйти за штатъ и поселиться въ селѣ Лютовѣ въ своемъ скромномъ домикѣ, выстроенномъ на случай болѣзни и старости. Здѣсь почившій о. протоіерей мечталъ укрѣпить свое здоровье и пожить на покоѣ послѣ почти 50-ти лѣтней службы, но Господь судилъ иначе: только 4 мѣсяца пожилъ о. протоіерей въ заштатѣ, но и это краткое время было для него временемъ не отдыха, а все большаго и большаго упадка силъ и постоянного страданія. Недугъ былъ неизлечимъ; отдыхъ и деревенскій воздухъ не приносили уже почившему никакой пользы.

Страдая болѣзнию съ 1900 г., почившій до самаго выхода за штатъ не имѣлъ, можно сказать, ни одного дня отдыха и былъ всегда и первый на дѣлѣ при отправленіи своихъ многосложныхъ обязанностей по громадному криходу, законоучительству, благочинію, отдѣленію Епархіальнаго училищнаго совѣта, церковно-приходскому попечительству и проч., и ни разу не воспользовался хотя бы малымъ отпускомъ, не смотря на неоднократные совѣты врачей и Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Іонаана. Священники Мышкинскаго собора также изъявляли съ своей стороны полную готовность отправлять все требы за о. протоіерея во время отпуска. Но почившій *не могъ* оставить своей паствы и порученнаго ему дѣла. Лишь только бывало пріѣдетъ онъ въ Лютово въ свободную недѣлю лѣтомъ, какъ въ тотъ же день спѣшить и уѣзжаетъ обратно въ Мышкинъ, беспокоясь за соборъ, приходъ и дѣла. При такихъ условіяхъ о. протоіерей, разумѣется, окончательно надорвалъ свое здоровье и перешелъ тотъ предѣлъ, за которымъ покой и леченіе уже бесполезны.

Имя почившаго заслуженнаго о. протоіерея извѣстно многимъ не только въ Ярославской епархіи, но и далеко за предѣлами ея: съ его именемъ связано великое, святое событіе и въ его личной жизни и въ жизни Ярославской церкви — это происшедшее на первыхъ годахъ священства почившаго о. Алексія прославленіе св. мощей преподобнаго и Богоноснаго отца нашего игумена Сильвестра Обнорскаго чудотворца, почивающаго въ церкви села Воскресенскаго на Обнорѣ Любимскаго уѣзда Ярославской губерніи.

Въ виду этого мы и сообщаемъ здѣсь краткую біографію почившаго, его назидательную христіанскую кончину и погребеніе, дабы всѣ знавшіе о. протоіерея помянули его въ своихъ молитвахъ.

Почившій о. протоіерей А. К. Братановскій родился въ с. Плещеевѣ Ярославскаго уѣзда въ февраль 1837 г. въ семьѣ мѣстнаго священника. Въ 1856 г. окончилъ курсъ Ярославской Духовной семинаріи, а въ 1858 г. на 22-мъ году жизни былъ рукоположенъ въ священника въ глухой и бѣднѣйшій вначалѣ приходъ села Воскресенскаго на Обнорѣ.

Съ сихъ поръ пастырская служба о. Алексія проходитъ въ трехъ мѣстахъ съ неравнымъ числомъ лѣтъ въ каждомъ: 1) селѣ Воскресенскомъ—14 лѣтъ (1858—1872); 2) въ Воскресенской церкви г. Ярославля 25 лѣтъ (1872—1897 г.) и 3) въ г. Мышкинѣ въ должности настоятеля собора—7 лѣтъ (1897—1904 г.).

Вотъ на первомъ-то мѣстѣ служенія—въ с. Воскресенскомъ, на второмъ году священства о. Алексія и произошло упомянутое достопамятное событіе прославленія и чудотвореній отъ святыхъ мощей преп. Сильвестра. Уже въ самомъ началѣ своей службы почившій и нѣкоторые другія лица слышали часто благоуханіе, исходившее отъ мощей преподобнаго; а чрезъ два года, съ 1860 г. стали поступать многочисленныя заявленія объ исцѣленіяхъ и милостяхъ, полученныхъ отъ св. мощей по молитвамъ преподобнаго. Молва о селѣ Воскресенскомъ и о преп. Сильвестрѣ быстро разносится и идетъ далеко за предѣлы Ярославской губ.. Начинается многочисленный притокъ богомольцевъ изъ разныхъ губерній Россіи къ ракъ преподобнаго. ¹⁾ Молодой іерей о. Алексій весь день, да часто и ночь на ногахъ, со всемъ жаромъ пламенной вѣры служба Божію дѣлу и едва успѣвая справляться съ нимъ и богомольцами. За отсутствіемъ въ селѣ гостиницы о. Алексію пришлось многихъ паломниковъ принимать и покоить у себя въ своей скромной квартиркѣ, и это онъ и матушка дѣлали съ истинно-христіанскою любовію и радушіемъ. За время прославленія преподобнаго о. Алексію выпало на долю принимать у себя очень многихъ почетныхъ паломниковъ, которые при другихъ обстоятельствахъ едва-ли бы заглянули въ подобный скром-

¹⁾ О чудесахъ было напечатано въ Ярославск. Епархіальныхъ Вѣдомост. за 1860- и 1861 г.

ный уголокъ. Въ числѣ такихъ паломниковъ у покойнаго въ с. Воскресенскомъ были, не считая Владыки Нила, между прочимъ ректоръ Московской Духовной Академіи о. протоіерей А. В. Горскій, инспекторъ той же Академіи о. архимандритъ Михаилъ (впослѣдствіи ректоръ Кіевской Академіи и епископъ Курскій); другихъ почетныхъ богомольцевъ духовныхъ и свѣтскихъ трудно было бы и перечислить. Въ виду огромнаго наплыва богомольцевъ и массы дѣла, для одного священника непосильнаго, причтъ села Воскресенскаго былъ увеличенъ до пяти лицъ; изъ одноклирнаго онъ былъ сдѣланъ двуклирнымъ: были назначены второй священникъ, штатный діаконъ и второй псаломщикъ. Въ селѣ была построена гостинница для богомольцевъ. Черезъ 14 лѣтъ своей достопамятной службы здѣсь о. Алексій по волѣ Владыки Нила былъ переведенъ въ городъ Ярославль и назначенъ къ Воскресенской церкви. Съ грустью и болью въ сердцѣ почившій разставался съ первымъ благодатнымъ и святымъ мѣстомъ своего служенія. Свое прощальное слово къ прихожанамъ села Воскресенскаго онъ возмавляетъ словами Спасителя изъ прощальной бесѣды Его къ ученикамъ, такъ отвѣчавшими его внутреннему душевному настроенію въ то время: *«Вмалѣ и ктому не видите мя; прискорбна есть душа моя. Но сія глаголахъ вамъ, скорби исполнихъ сердца ваша»* (Іоан. 16, Мѡ. 38), такъ началъ свое слово почившій. «Нынѣ, совершая послѣднее служеніе въ исполненномъ благодати храмѣ вашемъ, весьма приличнымъ нахожу начать свою рѣчь именно этими евангельскими словами», говорилъ почившій.

«Какъ не скорбѣть мнѣ, разлучаемому съ симъ благодатнымъ храмомъ, который принялъ меня только что воспріявшаго священный санъ, гдѣ потомъ почти четырнадцать лѣтъ проходилъ я мое пастырское служеніе, направляя оное по возможности къ славѣ Божіей и на пользу душъ вашихъ? Какъ не скорбѣть мнѣ при разлученіи съ храмомъ, который въ годину недостойнаго служенія моего весь обновленъ и прославленъ чудодѣйственною силою, исходящею отъ гроба почивающаго здѣ угодника Божія. Какъ не скорбѣть мнѣ при разлученіи съ обитающею въ храмѣ семь святынею многоцѣлебныхъ мощей угодника Божія, къ которому издавна стремятся люди, благочестія исполненные, воздать благоговѣнное поклоненіе, а я произвольно удаляю себя отъ благодати сей, забывая

милость Божію къ себѣ, явленную въ прославленіи святыни сей во время недостойнаго моего служенія здѣсь! Какъ не скорбѣть мнѣ при разлученіи съ мѣстомъ святымъ, исполненнымъ величія и красоты природной, созерцаая которыя я прославлялъ святую жизнь подвижника Божія и воздыхалъ о моей суетной, недостойной святого мѣста жизни, и какъ всегда отрадны были такія чувствованія! Какъ не скорбѣть мнѣ при разлукѣ съ добрыми прихожанами, отъ которыхъ съ самого вступленія моего на должность пресвитера до исхода отсель я видѣлъ всегдашній привѣтъ и благорасположеніе къ себѣ и семьѣ моей! Какъ мнѣ не почувствовать того, что окрестъ насъ живущіе знаемые и незнаемые—все возлюбили меня неподдѣльною любовію, и встрѣчу ли я все это на новомъ мѣстѣ своего служенія?.....»

Въ заключеніе своего слова о. Алексій умоляетъ своихъ бывшихъ духовныхъ чадъ болѣе всего дорожить святыней въ ихъ храмѣ обитающей, имѣть ее во всякомъ благоговѣніи, чѣмъ они и привлекутъ на себя милость Божію во вѣкъ...

Посѣщенный столь дивною Божественною милостію въ селѣ Воскресенскомъ о. Алексій не возгордился. Съ полнымъ смиреніемъ и даже неувѣренностью въ себѣ вступаетъ онъ въ губернской городъ Ярославль. Здѣсь иные отношенія, иные лица, иные прихожане... Это свое новое настроеніе онъ и выразилъ въ своемъ привѣтственномъ словѣ къ прихожанамъ Воскресенской церкви. Но съ Божіею помощію и при небесномъ покровительствѣ преподобнаго Сильвестра о. Алексій непостыдно, съ честью, съ постояннымъ одобреніемъ и особымъ довѣреніемъ отъ своихъ архипастырей проходитъ свое 25-ти лѣтнее служеніе въ Ярославль. Здѣсь онъ исполняетъ многочисленныя порученія епархіальнаго начальства, состоя членомъ правленія духовнаго училища, предсѣдателемъ комитетовъ по ревизіи суммъ духовной семинаріи и училищъ и около десяти лѣтъ въ ствѣтственной и хлопотливой должности попечителя—казначея епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, въ должности духовника благочинія и пр. При о. Алексіѣ причтовый капиталъ Воскресенской церкви возросъ отъ 5 до 25 тысячъ, храмъ обогатился утварью и богослужебными книгами.

Здѣсь въ Ярославль покойный полагаетъ лучшіе годы и силы на Божіе дѣло и воспитаніе и устройство дѣтей. Здѣсь же въ Ярославль

о. Алексію пришлось испытать радостей мало, а скорбей и огорченій очень много. Особенно остры и больны были семейныя горя почившаго въ Ярославль. Здѣсь онъ лишается дочери-подростка 15-ти лѣтъ, которая погибла на пожарѣ въ гостяхъ у брата почившаго священника с. Телякова Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда (впослѣдствіи Пошехонскаго собора) о. Дмитрія Братановскаго, лишившагося также дочери на этомъ же пожарѣ. Черезъ пять лѣтъ о. Алексія постигаетъ новое испытаніе: заболѣваетъ тяжелою психическою болѣзнию старшій его сынъ—юноша 19-ти лѣтъ воспитанникъ семинаріи, обладавшій незауряднымъ художественнымъ талантомъ и уже незадолго до болѣзни сбиравшійся ѣхать въ Петербургъ для поступленія въ Академію Художествъ, вполне приготовленный къ тому. Много, очень много было у почившаго и другихъ испытаній, горя и неприятностей; при этомъ всегда давалъ себя чувствовать и недостатокъ средствъ, постоянно почти приходилось быть въ долгу, отказывать себѣ во всемъ, чтобы поднять на ноги, устроить своихъ дѣтей.—Уже въ лѣтахъ преклонныхъ (60-ти), богатый служебнымъ и жизненнымъ опытомъ о. Алексій по особому довѣрію и вниманію маститаго Архипастыря Владыки Іонаана назначается на должность настоятеля собора уѣзнаго города Мышкина. Здѣсь ему приходится нести больше отвѣтственности. Громадный приходъ съ приписными деревнями, масса требъ, постоянное почти хожденіе пѣшкомъ по неровной и гористой мѣстности города, большое благочиніе, отдѣленіе училищнаго совѣта, законоучительство—дали себя знать черезъ четыре года службы. Три послѣдніе года службы почившій хотя и былъ постоянно на дѣлѣ, всегда являясь примѣромъ для другихъ, но чувствовалъ себя уже не такъ бодро, часто переутомлялся и страдалъ отъ того физически и духовно. Въ г. Мышкинѣ за 7 лѣтъ службы о. протоіерей сдѣлалъ не мало добраго и цѣннаго, и сдѣлалъ бы еще больше, если бы подольше послужилъ или, какъ онъ иногда самъ говорилъ, если бы помоложе былъ сюда назначенъ. Въ соборѣ о. протоіерей—самъ большой знатокъ и любитель церковнаго устава и благолѣпія сразу же завелъ уставный благолѣпный чинъ Богослуженія примѣнительно къ кафедральному собору. Въ соборѣ о. протоіерей являлся всегда первымъ до благовѣста, и уходилъ послѣднимъ. Среди Богослужебныхъ нововведеній о. протоіерей слѣдуетъ отмѣтить особенно введенное имъ съ 1900 г. умиленное и въ высокой степе-

ни трогательное чиновствованіе, совершаемое надъ плащаницей съ изображеніемъ Успенія Божіей Матери на всенощномъ бдѣніи подѣ 15-е Августа, наканунѣ главнаго Храмоваго праздника Успенскаго собора, по примѣру Кіево-Печерской лавры, Гефсиманскаго скита и др. Каждый воскресный, праздничный и высокаторжественный день и выдающіеся случаи въ общественной и государственной жизни сопровождались живою, импровизированною и приспособленною къ потребностямъ времени и къ слушателямъ проповѣдью почившаго о. протоіерея.

При соборѣ на первыхъ же годахъ о. протоіереемъ было учреждено церковно-приходское попечительство въ память Императора Александра II, располагавшее въ концѣ службы о. протоіерея капиталомъ въ 3000 руб. Попечительство оказываетъ помощь бѣдному люду, преимущественно крестьянскому, удовлетворяетъ и другія нужды церковныя и приходскія; оно не кричитъ о себѣ, не печатаетъ отчетовъ, но благодѣлываетъ въ истинно христіанскомъ духѣ-скромно, втайнѣ и отираетъ немало слезъ у бѣднаго крестьянскаго люда.

На средства этого же попечительства въ послѣдній годъ своей службы о. протоіерей открылъ бесплатную бібліотеку-читальню духовныхъ журналовъ для церковно-религіознаго просвѣщенія и наставленія горожанъ въ духѣ и истинахъ св. православной вѣры. Не мало поступило при о. протоіерей въ соборъ пожертвованій, особенно дорогою церковною утварью. За все это сердечное спасибо сказали и тепло простились съ о. протоіереемъ причтъ и многіе изъ паствы Мышкинскаго собора, городское училище, отдѣленіе епарх. учил. совѣта, поднеся ему св. иконы и адреса.

Такова—внѣшняя сторона пастырства о. Алексія. Но мы далеко бы не выполнили своей задачи, если бы ограничились только ею. Личность и дѣятельность почившаго таковы, что требуютъ болѣе глубокаго къ себѣ вниманія и ближайшаго изученія.

II.

Вся пастырская дѣятельность о. Алексія на всѣхъ мѣстахъ его служенія обнимаетъ собою три области: 1) собственно церковно-пастырскую, 2) законоучительскую и 3) духовно-писательскую. Какъ пастырь церкви, предстоящій престолу Божію, о. Алексій былъ благоговѣйнѣйшій священнослужитель, строитель и совершитель таинъ Божіихъ. Церковь, молитва

были для него потребностью, сферою, которою онъ дышалъ и въ которой онъ не зналъ усталости. О. Алексій служилъ, правда, *тихо*, но внятно, проникновенно; въ этой-то тишинѣ и заключалась вся дѣйственность его службы; многіе любили эту *тихую* службу о. Алексія и многіе приходили послушать ее. Какъ пастырь церкви, о. Алексій былъ, далѣе, выдающійся проповѣдникъ. Проповѣданіе слова Божія сдѣлалось для него прямо потребностью. По внутреннимъ своимъ качествамъ проповѣди усопшаго отличались содержательностью, назидательностью и простотою; онѣ были для ума понятны, сердцу сладостны, для воли дѣйственны, обладали тѣмъ, что называется «духомъ иомазанности». Онѣ не были отвлеченными разсужденіями, но всегда шли на встрѣчу запросамъ духовной жизни прихожанъ, касались самыхъ потаенныхъ и сокровенныхъ струнъ ихъ души. Каждое явленіе въ жизни мѣстной или за предѣлами ея находило въ устахъ о. Алексія краснорѣчивую, вѣрную и мѣткую оцѣнку съ православно-христіанской точки зрѣнія. Потому-то прихожане и любили слушать его сколько угодно времени, потому-то они и говорили ему: „тебя, батюшка, мы понимаемъ» и проливали благодатныя слезы умиленія во время его проповѣданія. Съ внѣшней стороны эта проповѣдь была живая, устная, вполне свободная и плавная, задушевная бесѣда отца съ дѣтьми, весьма простая по своему построению. Проповѣди, произнесенныя о. Алексіемъ въ с. Воскресенскомъ и въ Ярославлѣ, были имъ въ рукописи представлены въ Ярославскій духовно-цензурный Комитетъ и одобрены были имъ къ напечатанію, но остались не напечатанными по недостатку средствъ. Въ Мышкинѣ же всѣ многочисленныя проповѣди и рѣчи были произносимы о. протоіеремъ безъ предварительной записи. Обладая свободнымъ даромъ церковнаго слова и умудренный опытомъ пастырскимъ и житейскимъ, онъ не нуждался въ этихъ записяхъ.

Какъ пастырь церкви, о. Алексій былъ, наконецъ, и весьма опытнымъ, уважаемымъ и любимымъ духовникомъ, Многіе и многія его духовныя дѣти долго будутъ помнить своего духовнаго отца.....

Въ послѣдніе годы своего служенія въ Ярославлѣ о. Алексій былъ избранъ духовникомъ благочинія. Кромѣ собственно-церковной пастырской дѣятельности о. Алексія простирается далеко за предѣлы прихода и епархіяльныхъ учреждений.

Другая область, въ которой подвизался почившій, была-законоучительство, наставленіе подростающаго поколѣнія въ законъ Господнемъ и воснитаніе его въ духъ св. православной вѣры и церкви.

И здѣсь о. Алексій обильно сѣялъ святое, и доброе, вѣчное, и спасибо же скажутъ ему сердечное его многочисленные ученики, всею разбѣянные..... Законоучительство о. Алексія шло все время рядомъ съ его пастырскою дѣятельностью. Съ первыхъ дней священства и до самыхъ послѣднихъ дней о. Алексій былъ непрерывнымъ законоучителемъ, сначала въ приходской школѣ с. Воскресенскаго, а затѣмъ въ Ярославскомъ и Мышкинскомъ городскихъ училищахъ. Съ этимъ Божіимъ дѣломъ почившій такъ же сроднился, оно было ему такъ же близко и дорого, какъ и церковь. Съ великимъ сожалѣніемъ разставались съ своимъ законоучителемъ учащіе и учащіеся Ярославскаго и Мышкинскихъ училищъ, теряя въ немъ опытнаго наставника закона Божія, утверждавшаго умы ихъ силою Креста, а сердца ихъ просвѣщавшаго тихимъ свѣтомъ Божественной любви.

Среди всей этой многосложной и многотрудной дѣятельности почившій о. протоіерей потрудился еще и въ третьей области, области духовно-литературной; и здѣсь вложилъ онъ свою посильную лепту.

Плодомъ его многолѣтней законоучительской практики явились составленныя имъ два руководтва по закону Божію: 1) *Опытъ наученія молитвамъ и 2) Уроки по священной исторіи, катихизису и богослуженію въ начальной школѣ*. По обоимъ этимъ руководствамъ о. Алексій и вѣлъ преподаваніе въ Ярославскомъ и Мышкинскомъ училищахъ, имѣя ихъ въ качествѣ пособій. Руководства эти были одобрены Московскимъ и Петербургскимъ духовно-цензурными Комитетами къ напечатанію и были напечатаны о. Алексіемъ. Въ книжномъ магазинѣ Тузова въ С.-П.-Бургѣ и у вдовы почившаго имѣется теперь только второе руководство. Далѣе, перу почившаго принадлежатъ: 1) *„Описаніе церкви с. Воскресенскаго на Обнорѣ, прославленія преподобнаго Сильвестра въ 60-хъ годахъ, и чудеса, бывшихъ тогда отъ его св. мощей“*; 2) брошюра: *„О. протоіерей Иларіонъ Тихоміровъ, настоятель Воскресенской церкви“*; 3) книжка подъ заглавіемъ: *«Схи-игуменъ Серафимъ, бывшій настоятель Павло-обнорскаго монастыря о. Іоасафъ»*,

(въ міръ Іоаннь Тамбовскій, ближайшій ученикъ преподобнаго Серафима Саровскаго.) Эта брошюра, написанная по просьбѣ настоятельницы Серафимо-Понетаевского монастыря Нижегородской епархіи, гдѣ погребенъ о. схи-игумень Серафимъ, выдержала еще до 1898 г. 4-ре изданія. Издательство ея, начиная со 2-го изданія уступлено было о. Алексіемъ іеромонаху Александро-Невской Лавры Серафиму; 4) наконецъ, за годъ до смерти въ 1903 г. о. протоіерей напечаталъ въ Ярославскихъ Епар. Вѣд. и издалъ отдѣльными оттисками брошюру подъ заглавіемъ: «*Жизнь о. Серафима, Саровскаго подвижника, по сказаніямъ о. Іоанна Тамбовскаго, (вышеупомянутаго о. Іоасафа, въ схимѣ Серафима).*»—

Такова была жизнь и дѣятельность почившаго о. протоіеря. Отличительными чертами его души и характера были: твердая, живая вѣра, постоянное благоговѣйное настроеніе, замѣчательное терпѣніе, духовная бодрость и упованіе на Господа во всѣхъ обстоятельствахъ и превратностяхъ жизни, беззлобіе, кротость, всепрощеніе, благожелательность и ласка.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. С.

О. протоіерей Алексій Ксенофоновичъ Братановскій, бывшій настоятель Мышкинскаго Успенскаго собора.

(НЕКРОЛОГЪ).

III.

Кончина о. Алексія вполне соответствовала его жизни и духовной личности: кончина эта была истинно-христианская, непостыдная, мирная и весьма назидательная. Все 4-хъ мѣсячное пребываніе почившаго въ с. Лютовѣ было постепеннымъ приготовленіемъ къ переходу въ вѣчность. Не будучи въ состояніи служить лично, о. Алексій, однако, каждый воскресный и праздничный день ходилъ въ церковь, хотя это и стоило ему большого труда и утомленія. Послѣдній разъ онъ былъ въ церкви 20-го іюня за литургіей, отслуженной его сыномъ о. архимандритомъ Сильвестромъ по случаю отъезда священника с. Лютова въ Саровъ, при чемъ обратно домой о. протоіерей пришелъ уже съ посторонней помощью. Попытка была покойный пойти въ храмъ и 27-го іюня, но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ отъ дома, принужденъ былъ вернуться назадъ. Въ Лютовѣ почившій о. протоіерей нѣсколько разъ пріобщался св. Христовыхъ таинъ, всегда предварительно очищая себя таинствомъ покаянія. Съ начала іюля онъ сталъ уже вполне сознательно готовиться къ смерти и серьезно говорить своимъ домашнимъ о своей близкой кончинѣ, такъ что всѣ утѣшенія и увѣренія въ противномъ были напрасны. Еще въ маѣ мѣсяцѣ почившій озаботился пріобрѣтеніемъ облаченія и другихъ погребальныхъ принадлежностей, при чемъ неоднократно выражалъ желаніе быть отпѣтымъ въ Ярославлѣ, въ церкви Воскресенія Христова, гдѣ за него помолились бы его многочисленныя и недавнія еще духовныя дѣти. Въ началѣ же іюля покойный пожелалъ принять таинство елеосвященія и пригласилъ для сего бывшаго своего благочиннаго о. кафедральнаго протоіерея Н. А. Крутикова. Въ воскресенье 11-го іюля, за пять дней до смерти, почившій сподобился принять это святое таинство, которое было совершено о. Н. А. Крутиковымъ соборне съ свя-

*) Окончаніе. См. № 42 сего года.

щенникомъ кафедральнаго собора о. П. Исполотовымъ и с. Лютова о. Л. Орловымъ при о. діаконѣ М. Толгоболскимъ. О. кафедральному протоіерею почившій прямо говорилъ о своей скорой смерти, просилъ сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія и передать Высокопреосвященному Сергію его желаніе быть отпѣтымъ и погребеннымъ въ Ярославль. Во время совершенія таинства о. протоіерей стоялъ со свѣчей и садился только во время чтенія молитвъ. Послѣднія слова! «простите и благословите мя отцы и братіе».... Онъ произнесъ со слезами. При совершеніи таинства молились вмѣстѣ съ матушкой два сына почившаго: старшій ректоръ Основской духовной семинаріи находился въ Лютовѣ съ начала іюня, и младшій — чиновникъ Государственнаго контроля въ Петербургѣ А. А. Братановскій, за три дня до соборованія пріѣхавшій въ Лютовъ по вызову батюшки. Старшая дочь, отправившаяся вмѣстѣ съ мужемъ на дальній востокъ, пріѣзжала въ іюнѣ повидаться и проститься съ батюшкой; такъ что за лѣто онъ повидался со всѣми дѣтьми. Въ виду того, что отпуски у сыновей уже истекли и на случай кончины все было предусмотрено, приготовлено и сдѣлано, и самъ о. протоіерей за послѣднюю недѣлю чувствовалъ себя повидимому, значительно лучше прежняго, оба сына почившаго уѣхали 2-го іюля къ мѣстамъ своей службы, причемъ о. протоіерей особенно настаивалъ на своевременной ихъ явкѣ изъ отпуска и говорилъ, что онъ немедленно вызоветъ ихъ въ случаѣ опасности. Послѣднее время о. протоіерей часто говорилъ, что разставаться съ жизнью тяжело, что страшитъ неизвѣстность, каковъ будетъ послѣдній часъ, и что онъ часто чувствуетъ особое тоскливое состояніе, непонятное окружающимъ. 16-го іюля покойный, проснувшійся по обыкновенію рано-въ 4 часа, написалъ твердымъ почеркомъ записку къ доктору М. Г. Сподницкому о состояніи своего здоровья послѣ принятія прописаннаго имъ лекарства и передалъ эту записку супругѣ своей Елизаветѣ Ивановнѣ, которая въ этотъ день собиралась въ Ярославль за дальнѣйшими указаніями къ доктору. Написавъ эту записку, о. протоіерей утомился и прилегъ опять на постель, а чрезъ полчаса въ 6-мъ часу утра послышались изъ спальни два протяжныхъ глухихъ стона. Матушка Б. И., къ счастью находившаяся въ это время въ сосѣдней комнатѣ, бросилась въ спальню; о. протоіерей уже не дышалъ и лежалъ съ крѣпко закрытыми глазами. Матушка застала какъ разъ минуту кончины и

приняла его послѣдній вздохъ. Проживающимъ на дачѣ въ с. Лютовѣ о. протоіереемъ Ярославской Вознесенской церкви Н. Астровымъ и мѣстнымъ священникомъ о. Л. Орловымъ почившій о. протоіерей былъ облаченъ въ новое бѣлое священническое облаченіе серебрянаго муара, лицо его было покрыто такимъ же воздухомъ. Тотчасъ же дано было знать о смерти о. протоіерея дѣтямъ въ Смоленскъ и Петербургъ, родственникамъ и о. кафедральному протоіерею который прибылъ въ тотъ же день, отслужилъ панихиду и любезно взялъ на себя многіе хлопоты по погребенію. Дѣти почившаго о. протоіерея прибыли на другой день смерти—17-го іюля. Послѣдняя воля почившаго относительно погребенія была уважена. Высокопреосвященный Владыка Архіепископъ Сергій изволилъ разрѣшить отпѣваніе усопшаго въ г. Ярославль въ Воскресенской церкви 20-го іюля, наканунѣ—19-го ч. перевезти останки въ Воскресенскую церковь, во время шествія похоронной процессіи приказаль производить перезвонъ въ попутныхъ церквахъ и пр. Благодаря этому вниманію Владыки (нынѣ также уже почившаго) погребеніе о. протоіерея было совершено съ рѣдкимъ церковнымъ благолѣпіемъ и назидательностью, каковой чести усопшій удостоился волею Божіею. Утромъ 19-го іюля, въ годовщину прославленія преп. Серафима, о. протоіерей былъ положенъ во гробъ и, по совершеніи въ домѣ литіи о. архимандритомъ Сильвестромъ въ сослуженіи съ братомъ почившаго священникомъ села Протасьева Ростовскаго уѣзда о. Н. Братановскимъ и с. г. Лютова о. Л. Орловымъ, былъ перенесенъ въ Лютовскую церковь. Здѣсь тѣми же служащими при о. діаконѣ М. Толгоболскомъ и при хорѣ пѣвчихъ была совершена заупокойная литургія и панихида въ присутствіи семьи, родственниковъ почившаго и крестьянъ с. Лютова. Затѣмъ, въ перенесеніи запрестольныхъ крестовъ и хоругвей, при звонѣ колоколовъ и при пѣніи пѣвчими канона «помощникъ и покровитель» гробъ съ прахомъ усопшаго былъ перенесенъ на станцію Лютово М. Я. А. жел. дороги. Здѣсь, по совершеніи литіи гробъ былъ поставленъ въ особый вагонъ и въ 12 ч. дня поездъ тронулся въ Ярославль. Въ Ярославль останки почившаго были встрѣчены особымъ нарядомъ духовенства въ бѣлыхъ облаченіяхъ. На платформѣ была совершена литія, гробъ былъ поставленъ на бѣлый катафалкъ и въ преднесеніи св. крестовъ и хоругвей и при пѣніи великаго канона церковная процессія направилась въ Воскре-

сенскую церковь. На пути была совершена литія у Спасскаго монастыря, гдѣ почившій былъ рукоположенъ во іерея въ 1858 г. Во всѣхъ попутныхъ церквахъ производился перезвонъ. Въ Воскресенской церкви процессію встрѣтилъ о. кафедральный протоіерей; по внесеніи гроба въ теплую Введенскую церковь о. архимандритъ Сильвестръ со всѣмъ наличнымъ духовенствомъ совершилъ панихиду, а затѣмъ усопшій о. протоіерей остался «субботствовать» послѣднюю ночь въ родномъ храмѣ. Съ благословенія Его Высокопреосвященства Архіепископа Сергія, выѣхавшаго утромъ 20-го іюля въ Москву, семей почившаго о. протоіерея былъ приглашенъ для совершенія заупокойной литургіи и отпѣванія Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Угличскій, знавшій почившаго по службѣ, какъ настоятеля собора и благочиннаго, и милостиво и съ любовью изъявившій на то свое согласіе. 20-го іюля, въ день св. пророка Божія Или съ 8 ч. утра началась заупокойная литургія въ главномъ Воскресенскомъ храмѣ, совершенная Его Преосвященствомъ въ сослуженіи о. ректора Ярославской Духовной Семинаріи архимандрита Евсевія, сына почившаго— архимандрита Сильвестра, настоятеля Воскресенской церкви священника о. Алексія Левитскаго и брата почившаго священника о. Николая Братановскаго при о. протодіаконѣ П. Л. Ракобольскомъ и при хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ.

Предъ началомъ отпѣванія, когда всѣ служащіе вышли на средьну, сынъ почившаго о. архимандритъ Сильвестръ произнесъ съ амвона слѣдующую надгробную рѣчь:

«Да возрадуется душа твоя о Господь, облече бо тя въ ризу спасенія, одеждою веселія одѣя ты яко жениху возложи ти вѣнецъ и яко невесту украси ты красотою».

Не похвальныя рѣчи, не вѣнки на твою главу хочу сплетать я, дорогой родитель. Нѣтъ. Своимъ скромнымъ словомъ я хочу лишь выразить сокровенную потребность своего сердца и осиротѣвшей твоей семьи—въ эти послѣднія священные минуты духовнаго общенія съ тобою сказать тебѣ наше послѣднее прости земно поклониться тебѣ за все, что ты сдѣлалъ для насъ: за всѣ твои денныя и ночныя заботы о насъ, за всѣ жертвы, которыя ты принесъ для насъ, испросить у тебя прощенія

за всѣ наши вольныя и невольныя прегрѣшенія противъ тебя... Я не буду здѣсь трубить во всеуслышаніе о томъ, чѣмъ ты былъ для насъ и что ты сдѣлалъ для насъ. Пусть это останется самою драгоценною святыней въ нашихъ сердцахъ навсегда..... Но земной поклонъ ты прими отъ насъ здѣсь, въ этомъ святомъ храмѣ, въ которомъ ты положилъ лучшихъ 25 лѣтъ твоей жизни на вѣренное тебѣ Божіе дѣло и дѣло нашего воспитанія! Не буду я здѣсь входить въ оцѣнку и твоей пастырской дѣятельности. Но я хотѣлъ бы въ общее наше назиданіе возлюбленные отцы и братіе, остановить благочестивое ваше вниманіе лишь на одномъ, что особенно отличало личность почившаго пастыря и что безъ сомнѣнія, многимъ, знавшимъ его, небезызвѣстно. Я хочу указать вамъ именно то, что на почившемъ о. Алексіемъ, какъ на пастырѣ лежала печать особой Божественной благодати и особаго къ нему Божія благоволенія. Это Божіе благоволеніе къ почившему дивно проявилось уже въ самомъ началѣ его пастырскаго служенія. На первыхъ же порахъ онъ удостоивается такой Божественной милости, которая выпадаетъ на долю далеко не каждаго пастыря церкви: Я разумью происшедшее при почившемъ въ 60-хъ годахъ прошлаго 19-го столѣтія прославленіе святыхъ мощей преподобнаго и Богоноснаго отца нашего игумена Сильвестра, Обнорскаго чудотворца, молитвенника и покровителя Ярославской епархіи. Поставленный въ глухое, до толѣ малоизвѣстное село, молодой іерей уже на первомъ году не разъ слышитъ чудное благоуханіе, исходящее отъ раки преподобнаго; слышатъ его и другія лица. Когда же послѣ этого знаменія, въ священномъ трепетѣ и благоговѣніи о. Алексій усугубляетъ свои молитвы ко Господу и его угоднику и совершаетъ ежедневно Божественную литургію, чрезъ его посредство и по его вѣрѣ и молитвамъ многіе начинаютъ получать у гробницы преподобнаго помощь духовную и тѣлесную. Глухое село, *пустыня процвѣтаетъ, яко кринь*, со всѣхъ концовъ православной Россіи текутъ къ рацѣ преподобнаго богомольцы. Оживленіе, движеніе неожиданное, для того мѣста небывалое... и это продолжается въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Вотъ это то дивное святое событіе производитъ на почившаго сильное впечатлѣніе и кладетъ неизгладимую печать на всю личность, на всю послѣдующую жизнь и дѣятельность. Его личность и пастырство проникаются отсель характеромъ особой *духовности*. Печать этой духов-

ности, вѣяніе Духа Божія чувствуется у почившаго на всемъ и во всѣхъ мѣстахъ его служенія. Въ такомъ духѣ онъ совершаетъ свое служеніе іерейское въ теченіе 14 лѣтъ при храмѣ и гробницѣ преподобнаго Сильвестра. Переведенный за тѣмъ по волѣ своего Архипастыря въ г. Ярославль, въ этотъ именно святой храмъ, почившій непостыдно и назидательно въ теченіе 25 лѣтъ правитъ здѣсь слово Божественной истины. Волею другого маститаго и нынѣ здравствующаго Архипастыря назначенный настоятелемъ собора въ градъ Мышкинъ, о. Алексій поставляется во главѣ духовенства цѣлаго уѣзда. Здѣсь духовныя дарованія и богатый опытъ почившаго нашли широкое поле для своего примѣненія. Здѣсь онъ поставляется лицомъ къ лицу къ обширной и въ большинствѣ своемъ жаждущей слова Божія паствѣ. Мститый Владыка Іонаанъ, назначая почившаго въ г. Мышкинъ, зналъ и имѣлъ въ виду между прочимъ и его любовь и талантъ къ проповѣданію слова Божія. Поэтому онъ и сказалъ тогда представителямъ отъ г. Мышкина: «я даю вамъ проповѣдника». Почившій, дѣйствительно обладавшій незауряднымъ даромъ церковнаго проповѣдничества, вполне оправдалъ это довѣріе своего Архипастыря. Ни одного воскреснаго дня, ни одного праздника не оставлялъ онъ безъ живого слова назиданія, исторгавшаго у слушателей слезы умиленія. Такъ было дѣйственно и проникновенно слово почившаго потому, что на всѣхъ его проповѣдяхъ лежала печать живаго Духа Божія.

Основныя истины св. православно-христіанской вѣры въ примѣненіи къ жизни, искупительныя заслуги Господа Нашея Иисуса Христа, вѣчная жизнь, безсмертіе, воскресеніе—вотъ что было постоянно и любимой основой для проповѣдей почившаго. Онъ постоянно помнилъ самъ и внушалъ всегда своей обширной паствѣ что и *не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ челоовекъ, но и всякимъ глаголомъ исходящимъ изъ устъ Божіихъ*. Онъ училъ свою паству созидать царствіе Божіе прежде всего внутри себя, въ своей душѣ, чтобы оно обнаружилось и во внѣ, въ земныхъ отношеніяхъ. «*Ищите прежде царствія Божія и правды его*, говорилъ онъ словами Спасителя, *а все остальное приложится вамъ*. Не достаточно накормить челоовка, но нужно прежде всего воспитать изъ него истиннаго чада Божія, свободнаго отъ грѣха, говорилъ почившій, указывая

на внутреннее превосходство основанного имъ при Мышкинскомъ соборѣ церковно-приходскаго попечительства предъ возникшимъ вслѣдъ за нимъ въ г. Мышкинѣ свѣтскимъ обществомъ пособія бѣднымъ; не достаточно накормить челоѵка, но нужно вызвать въ немъ силы для истинно-христіанской жизни и дѣятельности, указывалъ далѣе о. протоіерей; а этого конечно, не можетъ достигнуть свѣтское благотворительное общество, дѣйствующее внѣ общенія съ церковью. Оно въ дѣйствительности и заботится именно о томъ только, чтобы *накормить* челоѵка, или въ лучшемъ случаѣ дать ему какое либо развлеченіе; большаго сдѣлать оно по самому существу своему не можетъ. По мысли покойнаго о. протоіерея *истинно-христіанскою* будетъ только та благотворительность, которая находится подъ крыломъ св. церкви и въ церкви.—Эта же печать «духа» лежитъ и на *законоучительствѣ* о. протоіерея. Въ живой, благоговѣйной и одушевленной рѣчи онъ излагаетъ дѣтямъ и юношамъ священныя событія, истины вѣры, исторію св. Церкви и Богослуженіе и всегда при этомъ заботится не о томъ, чтобы загромождать дѣтей массой матеріала, а о томъ, чтобы воздѣйствовать на ихъ чистое и непорочное сердце.

Почившій не былъ чуждъ и *духовно-литературной дѣятельности*. И здѣсь внимательный читатель замѣтитъ ту-же печать «духа». О. протоіерей преимущественно любилъ писать біографіи и характеристики лицъ, отличавшихся высокою духовною жизнію, каковы: преп. Серафимъ Саровскій, схи-игуменъ Серафимъ, протоіерей Иларіонъ Тихомировъ.

И такъ, возлюбленные отцы, и братіе, я не преувеличу, если скажу вмѣстѣ съ Апостоломъ, что почившій по истинѣ былъ *пастырь словемъ, житіемъ, духомъ, вѣрою, любовію и чистотою*. Это былъ пастырь, который вѣрно хранилъ залогъ врученный ему Небеснымъ Пастыреначальникомъ Христомъ Спасителемъ, который постоянно *возгръбвалъ въ себѣ даръ Духа Божія, жившій въ немъ возложеніемъ рукъ священства*. Посему да возрадуется же нынѣ душа его о Господѣ. Но достаточно-ли цѣнили такого отца и пастыря мы—его дѣти и его паства? Что касается насъ—дѣтей, то мы не обинуясь и во всеуслышаніе исповѣдуемъ: нѣтъ. Мы часто во дни юности почивали, ѣли, пили и даже веселились въ то время, когда почившій съ

ранняго утра уже бодрствовалъ у св. престола этого храма, молясь за насъ, а затѣмъ весь день трудясь безъ усталы въ другихъ мѣстахъ ради нашего воспитанія и образованія. И паства не всегда по достоянію цѣнила любовь и труды почившаго.... Вспомнимъ-же, возлюбленные братіе, этотъ недостатокъ любви къ почившему теперь. Помолимся усердно сейчасъ и будемъ непрестанно молиться впредь, *да помянетъ Господь Богъ его протоіерейство во царствіи своемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*, да проститъ Онъ Всеблагій всѣ прегрѣшенія его вольныя и невольныя, а *въ день оный да воздастъ ему судія праведный вѣнецъ, уготованный всѣмъ любящимъ Его*. Аминь.»

Отпѣваніе о. протоіерея было совершено благолѣпно и умирительно при участіи многихъ священнослужителей—большею частію бывшихъ духовныхъ дѣтей почившаго—и при множествѣ молящихся.

Икосы читалъ самъ Владыка Его Преосвященство Епископъ Сергій; канонъ, стихиры и кафизму о. о. архимандриты Евсеій, Сильвестръ и о. Алексій Левитскій. Въ концѣ отпѣванія Его Преосвященство самъ изволилъ прочитатъ усопшему разрѣшительную молитву, а по окончаніи шествовалъ вокругъ храма при обнесеніи гроба. Въ это время вся площадь предъ церковью наполнена была народомъ. На Леонтьевское кладбище процессію сопровождалъ съ благословенія Его Преосвященства сынъ покойнаго о. архимандритъ Сильвестръ съ прочимъ духовенствомъ. Во всѣхъ попутныхъ церквахъ производился перезвонъ, а пѣвчіе пѣли великій канонъ. На паперти кладбищенскаго храма гробъ былъ встрѣченъ о. кафедральнымъ протоіереемъ съ о. протодіакономъ. Здѣсь, по совершеніи панихиды въ храмъ и литіи на могилѣ, гробъ съ останками почившаго опущенъ былъ въ приготовленную могилу съ южной стороны отъ церкви. Поминальную трапезу въ домѣ Соболева почтилъ своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сергій, о. ректоръ семинаріи архимандритъ Евсеій и всѣ бывшее на отпѣваніи духовенство.

Вѣчная твоя память достолаженный отче собрате нашъ протоіерее Алексіе! Эта память будетъ жить въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ тебя, а въ Ярославской церкви она никогда не умретъ, ибо ты былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ ея служителей, ея украшеніемъ. Ты принадлежалъ

къ числу тѣхъ пастырей, которые носятъ и поддерживаютъ священный огонь въ себѣ и умѣютъ зажигать его въ другихъ. Ты былъ пастырь добрый, ты зналъ своихъ овецъ и глашалъ ихъ по имени, за ихъ вѣчное спасеніе ты положилъ всѣ силы твои, здоровье и всю жизнь. Но и овцы твои знали тебя. Онѣ и воздадутъ тебѣ теперь за все твое благо своею любовію; своею горячею молитвою ко Господу объ упокоеніи твоей чистой души въ странѣ живыхъ, въ селеніяхъ праведныхъ.

А. С.